

ГЕННАДИЙ
НЕВЕЛЬСКИЙ

ПОДВИГИ РУССКИХ
ОФИЦЕРОВ
НА КРАЙНЕМ
ВОСТОКЕ РОССИИ
1849-55 ГГ.
ЧАСТЬ I

RUGRAM

Москва
2026

УДК 355/359

ББК 68.4

Н40

Невельский Г.И.

Н40 Подвиги русских офицеров на крайнем востоке России 1849-55 гг. Том 1/ Г.И. Невельский. — М. : RUGRAM, 2026 — 226 с. — (Военная летопись России).

ISBN 978-5-517-13552-0

«В Албазине было всего 450 человек гарнизона под начальством воеводы Толбузина; недостаток огнестрельного оружия и снарядов не позволил русским отстоять острожек... В конце ноября неприятель переменял свою блокаду, а в мае 1688 г. снял и её и отступил на 4 версты. У Бейтона в Албазине оставалось только 66 человек, остальные же частью были убиты, а частью умерли от цинги. Неприятель потерял более половины своего войска.»

«Головин, настояв на таком выражении в трактате, обусловил только границу собственно Даурии... Все же остальное пространство бассейна реки Амур, до моря, оставил не только неопределённым, но, главное, в зависимости от направления пограничных гор... Эти обстоятельства и оставили за Россией полное право на возвращение от Китая амурского бассейна.»

«Сибирская летопись того времени так говорит об этом происшествии: «Россияне несправедливым образом перемагающею силою неприятелей с Амура вытеснены и, что еще несправедливее, насильственным мирным заключением река Амур за китайцами осталась»».

УДК 355/359

ББК 68.4

BIC FC

BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13552-0

© RUGRAM, оформление, 2026

© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ПРИАМУРЬЯ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НЕРЧИНСКОГО ТРАКТАТА.....	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. НЕРЧИНСКИЙ ТРАКТАТ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЭКСПЕДИЦИИ В ПРИАМУРЬЕ В XVIII И НАЧАЛЕ XIX ВВ.	30
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. РУССКИЕ ВЛАДЕНИЯ В ТИХОМ ОКЕАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	42
ГЛАВА ПЯТАЯ. АМУРСКИЙ ВОПРОС ВОЗНИКАЕТ СНОВА	54
ГЛАВА ШЕСТАЯ. ЗАБЛУЖДЕНИЯ В ВОПРОСЕ О ГРАНИЦЕ С КИТАЕМ.....	66
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. ПОДГОТОВКА ТРАНСПОРТА «БАЙКАЛ» К ПОХОДУ НА КАМЧАТКУ	73
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. НА ПУТИ К НИЗОВЬЯМ АМУРА.....	86

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. ИССЛЕДОВАНИЯ В АМУРСКОМ ЛИМАНЕ И ТАТАРСКОМ ПРОЛИВЕ	99
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ. МНЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА О ДЕЙСТВИЯХ В НИЗОВЬЯХ АМУРА.....	115
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. РУССКИЙ ФЛАГ НАД ПРИАМУРЬЕМ ПОДНЯТ.....	126
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ НАЧАЛО ИССЛЕДОВАНИЙ В НИЗОВЬЯХ АМГУНИ	139
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ К ИСТОКАМ УДЫ, АМГУНИ И НА САХАЛИН	168
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ	180
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ АМУРА	192
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОЛИНЫ АМУРА.....	202
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ЛЕТНИЕ ЭКСПЕДИЦИИ 1852 ГОДА	214

ГЛАВА ПЕРВАЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ ПРИАМУРЬЯ ДО ЗАКЛЮЧЕНИЯ НЕРЧИНСКОГО ТРАКТАТА

Краткое обозрение событий, совершившихся на реке Амуре с 1648 по 1689 год. — Первоначальные сведения о Приамурском крае. — Поярков и его экспедиция с 1643 по 1646 год. — Хабаров и его завоевания в Приамурском крае. — Степанов. — Возобновление Албазина. — Наше положение на Амуре в 1684 году. — Осада Албазина китайцами. — Ее последствия

Действия наших моряков на отдаленном Востоке с 1849 по исход 1855 года, то есть со времени прибытия в Амурский лиман военного транспорта «Байкал» до времени перенесения из Камчатки на устье реки Амура (в Николаевск) Петропавловского порта и сосредоточения здесь нашей эскадры, находившейся тогда в Восточном океане, имеют непосредственную связь с событиями, совершившимися на реке Амуре с 1643 по 1689 год, и различными затем экспедициями, являвшимися в Охотское море и Татарский залив, а потому, чтобы уяснить всю важность упомянутых действий, составляющих основание к утверждению за Россией Приамурского и Приуссурийского краев с островом Сахалином, необходимо представить краткий обзор всех предшествовавших 1849 году событий, совершившихся на отдаленном Востоке, и их последствия. Эти события в главных чертах таковы.

В первой половине XVII века отважная вольница русских искателей добычи распространила владения России до прибрежий Охотского моря. На реке Лене явились остроги Киренский и Якутский, а на реке Уде — Удский. Здесь-то в 1639 году русские узнали от тунгусов о существовании по южную сторону гор больших рек: Джи (Зеи), впадающей в Шилькар (Амур), которая, в свою очередь, впадала в Шунгал, или Сунгари-Ула (Сунгари), и что в Шунгал вливается большая река Амгунь, по которой живут тунгусы; что к ним наткисы привозят с Шунгала хлеб и разные материи и рассказывают, будто бы на реках Джи и Шилькаре живут дучеры и дауры, занимающиеся хлебопашеством, что у них много скота, материй и серебра и, наконец, что вся страна по Шилькару, Джи и Шунгалу изобилует пушными зверями. Этих известий было достаточно, чтобы двинуть нашу вольницу в те неведомые и далекие страны. По распоряжению якутского воеводы Петра Петровича Головина в июне 1643 года была снаряжена туда партия из 130 человек вольницы, казаков и промышленников, под командою казака Пояркова. Поярков, следуя из Якутска по Лене, повернул в Алдан и, достигнув устья реки Учура, направился по этой реке и по ее притоку Гонаму. Здесь застали его холода; он бросил свои лодки, с 90 охотниками из команды перешел на лыжах по глубокому снегу через Становой хребет и, таща за собою на салазках провиант и оружие, вышел к вершине реки Бранты. Следуя по этой реке и по Джи (Зее), Поярков со своей вольницей к весне 1644 года достиг Шилькара (Амура), имея на пути по Зее неоднократные стычки с туземцами. Затем Поярков направился на лодках вниз по Амуру и, пройдя щели, где река прерывает горы, вступил в реку Шунгал¹

¹ Часть реки Амура от устья Сунгари до лимана называлась туземцами и китайцами Шунгалом. Они считали эту часть продолжением Сунгари (Шунгала).

(Сунгари). Эту последнюю он принял за продолжение Шилькара, а потому Шилькар и часть Шунгала названы им одним именем Амур. Следуя далее, он достиг ее устья, где у гиляков, близ Амгуни, основал острог и остался в нем зимовать.

Подчинив гиляков России и собрав с них ясак: 12 сороков соболей и 16 собольих шуб, он, с открытием навигации 1645 года, пустился к северу, вдоль берега Охотского моря. Три месяца Поярков носило на льдах по морю и, наконец, выкинуло на берег близ устья реки Уды. На устье этой реки Поярков зазимовал, а весною следующего, 1646 года перешел отсюда через горы на верховье Май; построив здесь лодки, он спустился по этой реке в Аддан и Лену и 12 июля того же года прибыл в Якутск.

Это был первый поход русских в Приамурский край, продолжавшийся три года и открывший путь дальнейшим предприятиям. Поярков со своею горстью отважной вольницы в продолжение трех лет прошел более 7 000 верст, три раза зимуя на пути, и о результатах своего путешествия, преисполненного неимоверных трудов, донес якутскому воеводе Головину, что по рекам Шилькару и Шунгалу живут дучеры и дауры и что эта страна называется ими Даурией. За даурами, доносил он, по Шунгалу, до реки Уссури и ниже ее на 4 дня пути, обитают гольды или ачань, далее наткисы, а затем гиляки; что эти народы никому не подвластны. В заключение Поярков представил, что этот край можно подчинить русскому владычеству, имея 300 человек хорошо вооруженного войска. Из числа этих людей он предлагал половину оставить в трех или четырех острогах, а остальных 150 человек употреблять на разъезды для усмирения тех из иноземцев, которые окажутся непокорными и не будут платить ясак, ибо, по его мнению, от всех обитающих в этой стране жителей нельзя ожидать серьезного сопротивления. Что же касается до продовольствия этих войск, то его найдется в изобилии у туземцев. Такое мнение о легкости приобретения Амура было весьма естествен-

но, ибо Поярков, незнакомый еще с краем, упустил из виду самое важное обстоятельство: что по реке Шунгалу (Сунгари) местное население могло ожидать на помощь появления военных сил из соседней с этим краем Маньчжурии, тем более что в это время вместо монгольской династии вступила на престол Китая династия маньчжурская.

Рассказы Пояркова о богатстве края и его обитателях побудили Хабарова в 1649 году явиться к якутскому воеводе Дмитрию Андреевичу Францбекову с просьбою позволить ему идти на Амур, набрав с собою вольных людей, которых он будет содержать на свой счет. Ерофей (Павлович) Хабаров был сольвыгодский уроженец, промышленник. Цель этого похода состояла в приведении дауров в ясачное положение. 6 марта 1649 года якутский воевода дал ему наказную память и несколько казаков. Отряд Хабарова, при отправлении из Якутска, состоял из 70 человек. Хабаров не следовал по тому пути, по которому шел Поярков; тунгусы показали ему другую дорогу на Амур, а именно: по рекам Элекме и Тунгиру, затем волоком через Становой хребет на реку Урку, а по ней до реки Амура.

В первое лето 1649 года Хабаров дошел до устья Тунгира. 18 января 1650 года он пошел вверх по реке Тунгиру, перевалил через хребет и достиг реки Амура. Имея с собой мало людей, Хабаров вернулся тем же путем в Якутск. Якутский воевода дозволил ему набрать больше людей, и Хабаров в 1651 году снова отправился на Амур, остановился при устье речки Албазин и основал город того же названия. Отсюда он со своей командой пошел вниз по реке.

Первое встреченное им от Албазина место состояло из трех городков. Хабаров, пробыв здесь 6 недель, поплыл вниз по Амуру и достиг устья реки Зеи, ниже которой, на правом берегу Амура, стоял город Толчин. Жители этого города и окрестностей приняли присягу в верности русским и обязались платить ясак, но по-

сле этого все они бежали. Хабаров сжег Толчин и пошел вниз по Амуру; шесть дней он плыл до Шунгала. За Шунгалом жили ачане; у них, около устья Уссури, Хабаров остался зимовать в большом Ачанском улусе. Укрепившись в нем, он отрядил сотню людей из своей команды вверх по Амуру искать добычи. Туземцы в числе 1 000 человек напали на 70 русских, оставшихся в Ачанске; русские отразили это нападение: ачане и дауры бежали.

Отправленная партия вернулась с судами, нагруженными добычей и продовольствием. Хабаров начал приводить Ачанск в оборонительное положение. Такая предосторожность оказалась не лишней. Отраженные нашими казаками дучеры и ачане просили помощи у маньчжуров, и наместник китайского богдыхана в Маньчжурии приказал князю Изинею в городе Нюм-гуте [Нингута] собрать войско и идти на русских. 2 000 маньчжуров, с князем Изинеем, отправились на помощь ачанам и дучерам; три месяца шло это войско до местопребывания Хабарова; оно имело 8 пушек, 30 фузей и 12 папардов (орудие из глины, употреблявшееся для подорвания стен). 24 марта 1652 года маньчжуры подошли под Ачанский город и открыли по нему пальбу. Целый день с обеих сторон шла перестрелка; неприятель успел сделать пролом в стене и ворвался в город. Хабаров отбил это нападение и затем сделал вылазку, взяв у неприятеля две самые большие пушки и обратив их на него.

Неприятель, потеряв 670 человек убитыми и большую часть запасов, отступил. С открытием навигации Хабаров отправился вверх по реке для избрания расположенного ближе к Якутску места, откуда можно было бы иметь помощь в случае вторичного нападения маньчжуров. Между Шунгалом и Зеей Хабаров встретил 140 казаков, посланных к нему из Якутска с порохом и свинцом. Соединившись с ними и продолжая путь далее, вверх по Амуру, он намеревался поставить на устье Зеи острог, но здесь начались несогласия и раздоры в его отряде, из которого 100 че-

ловек бежало на грабеж. Лишенный более трети своего отряда, Хабаров должен был оставить свое намерение и, продолжая подниматься с остальными людьми вверх по реке, достиг устья реки Кумары, где построил укрепленный острог. С нарочными людьми, отправленными отсюда в Якутск, Хабаров требовал оттуда подкрепления в 600 человек для завоевания реки Амура, но из Якутска не могли послать такого большого отряда и с теми же посланцами написали об этом просьбу в Москву.

В Москве, еще до прибытия этих посланцев, вследствие полученных от якутского воеводы донесений о действиях Пояркова и Хабарова на Амуре, решено было отправить к Хабарову помощь и восстановить порядок. С этой целью в 1652 году послан был из Москвы дворянин Дмитрий Иванович Зиновьев, которому было поручено поощрить казаков на Амуре, прибавить к находящейся там команде 150 человек, усилить их снарядами и, наконец, приготовить все нужное к отправлению на Амур 3000 войска, которое предполагалось двинуть туда под командой князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовского. Предположение это, однако, не осуществилось, а между тем слава о Приамурском крае все более и более распространялась по Сибири. Все население Лены до Верхоленска стремилось туда, и многие бежали тайно, так что необходимо было принять меры для прекращения побегов.

Зиновьев прибыл на Амур в августе 1653 года и встретился с Хабаровым в устье реки Зеи. Его прибытие не порадовало казаков, потому что он, главным образом, приехал для того, чтобы восстановить порядок в этой вольнице и по возможности обратить их к земледелию. Последнее было особенно необходимо, чтобы заготовить продовольствие для войска, которое предполагалось сюда отправить. Казаки не были привычны к такому труду, они до тех пор ходили по Амуру только с целью поживы.

К неудовольствию казаков Зиновьев взял в Москву Хабарова, а вместо него оставил Онуфрия Степанова. В Москве Хабаров был